

На правах рукописи

АЛЕКСЕНКО Майя Александровна

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1991—2016 гг.**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Оренбург 2019

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Миграционная ситуация в современном мире приобретает противоречивый характер. Новая миграционная стратегия Европейского Союза привела к массовым и трудно контролируемым в силу своих масштабов миграциям в ряд европейских государств. Мигранты направляются в Европу преимущественно из горячих точек, из Сирии, Украины, Афганистана, Ирака и традиционно из Африки — в свои бывшие метрополии.

На фоне европейской миграционной ситуации положение в России кажется весьма стабильным и безопасным. Однако исторический опыт показывает, что подобное «затишье» сохранялось не всегда. Россия с ее обширной территорией, развитым рынком, недостатком трудовых ресурсов привлекает иностранных граждан, о чем красноречиво говорит второе место в мире по числу принимаемых мигрантов.

Значение темы диссертационного исследования обусловлено социально-экономическими и политическими кризисами на постсоветском пространстве, усилившейся социальной стратификацией населения, обострением межнациональных отношений, которые привели к росту внешней и внутренней миграции населения на территории Российской Федерации. В этой связи необходимо правовое регулирование положения мигрантов, принятие комплекса мер для их успешной интеграции и адаптации в местный социум. Изучение миграционных процессов на региональном уровне особенно актуально ввиду уникального геополитического положения Оренбургской области, привлекательного для мигрантов в любой период времени.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2016 г. Нижняя граница (1991 г.) обусловлена распадом СССР, образованием ряда независимых государств на постсоветском пространстве и началом массовых миграций населения. Верхняя хронологическая граница (2016 г.) — обострением религиозной ситуации в мире вследствие активизации деятельности террористических организаций, законодательными изменениями (Указ Президента о запрете на выезд граждан РФ в связи с усилением террористической угрозы, ликвидация Федеральной миграционной службы).

Территориальные рамки работы ограничены субъектом Российской Федерации — Оренбургской областью, что обусловлено ее геополитическим положением на границе РФ и особенностями транзита миграционных потоков через территорию региона. Однако для более полного изучения

современного состояния миграционных процессов в России в изучаемый период целесообразно прибегнуть к данным о миграционных потоках из стран бывшего СССР — главного источника внешней миграции.

Объектом исследования являются миграционные процессы в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают адаптационные и интеграционные процессы в Оренбургской области, нормативно-правовое регулирование миграционных процессов и их влияние на криминогенную и религиозную ситуации.

Степень изученности проблемы. В советский период на протяжении многих десятилетий исследованием миграционных процессов населения занимались в основном экономисты¹ и социологи². В то же время исторический и политический аспекты влияния миграций на структуру государства и его политику оставались недостаточно изученными, несмотря на специфику миграции как важнейшей составляющей системы взаимоотношений между регионами Российской Федерации и другими государствами.

В постсоветский период продолжалась выработка теоретических и методологических основ изучения миграционных процессов. Внимание отечественных исследователей конца XX — начала XXI в. привлекали вопросы регулирования миграционных процессов³, адаптации мигрантов к новым условиям⁴, обострения криминогенной обстановки⁵, связанной с незаконной миграцией на территорию РФ, а также масштабов миграционных процессов в результате распада Советского Союза.

Анализ научной литературы по миграции привел к необходимости группировки исследований по определенному признаку. Целесообразным принципом выделения отдельных групп исследований можно считать применение определенного научного подхода в изучении миграции. Установлено, что в большинстве работ перемещения населения рассматриваются с использованием экономического, юридического, психологического, социологического, исторического, демографического подходов.

¹ Тюркин М. Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 9. С. 6—12.

² Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.

³ Максакова Л. П. Миграция населения: проблемы регулирования. Ташкент, 2001.

⁴ Мухаметшина Н. С. Инокультурные мигранты в Самарской области: опыт изучения // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Казань, 25—27 сент. 2014 г. Казань, 2014.

⁵ Юрков А. Л. К вопросу о целях осуществления иммиграционного контроля // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 123—133.

На основе экономического научного подхода в работах Л. Л. Рыбаковского и Ж. А. Зайончковской обнаружена связь миграций с экономической необходимостью, узостью рынка труда в местах выхода, недостатком трудовой силы. Значение труда Л. Л. Рыбаковского¹ состоит в формулировании идеи о трехстадийности миграционного процесса. Им предложена классификация населения по генетическому признаку, от которой напрямую зависела подвижность населения и интенсивность миграционных потоков в различных регионах, дан анализ миграционной картины с использованием социологического и психологического подходов. Ж. А. Зайончковская² изучала вынужденные переселения, причины спада миграционных потоков, различные направления движения мигрантов, а также виды миграций населения.

На региональном уровне с позиций экономического подхода к изучению миграционных процессов подошел А. И. Спицын³. В его работе дан анализ содержания организационно-экономического механизма регулирования миграционных процессов в Оренбуржье и разработана его структура, позволившая учесть прямую и обратную зависимости влияния миграционных процессов на рынок труда в регионе. В диссертационном исследовании автора представлена модель расчета оценки экономической эффективности миграционных процессов в области.

Юридический подход в изучении перемещений населения представлен группой авторов, среди них выделяются Ю. Е. Братский⁴, Ф. С. Гонюков⁵. Ими рассматривались причины миграционных процессов на постсоветском пространстве, политические и правовые последствия миграций: изменения положения на рынке труда, конфликты местного населения с мигрантами в местах их компактного проживания, этническая и социальная структура населения в результате притока мигрантов и т.п.

Актуальными оставались политико-юридические аспекты миграционных процессов в современном обществе. Многочисленные статьи по этим вопросам опубликованы в периодических изданиях за последние 15 лет.

¹ Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования). М., 2001.

² Зайончковская Ж. А. Исторические корни миграционной ситуации в Средней Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. М., 1996; Ее же. Трудовая миграция в Россию // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 12—35.

³ Спицын А. И. Социально-экономическое регулирование миграционных процессов населения в регионе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2002. 22 с.

⁴ Братский Ю. Е. Миграционные процессы и миграционная политика. М., 1994.

⁵ Гонюков Ф. С. Россия в системе вынужденного миграционного взаимодействия на постсоветском пространстве в 90-е годы. М., 2000.

В исследованиях М. Л. Тюркина¹, И. В. Лукьяновой², А. А. Мишуниной³ освещаются современные проблемы законодательного регулирования миграционных отношений в России, а также предлагается ряд усовершенствований законодательства в данной области.

И. И. Бойко исследовал эффективность миграционной политики России, выводил зависимость политизации миграции от территориальной подвижности населения в бывших союзных республиках. Автор рассматривал миграционные процессы с позиции их влияния на безопасность страны, социальную устойчивость⁴.

Генезис национально-культурных ассоциаций, деятельность этнокультурных организаций, партнерство государства и национальных организаций в рамках принятия ряда государственных программ прослеживает Р. Ю. Беляков⁵.

Пристальное внимание незаконной миграции уделили Н. В. Самойлюк⁶ и И. В. Никитенко⁷. На основе анализа статистики незаконной миграции по России в 2000-х гг. авторы осветили такие связанные с нелегальной миграцией понятия, как «криминальная миграция», «незаконный въезд», «нелегальный мигрант» и др. В отличие от Н. В. Самойлюк, И. В. Никитенко пришел к выводу о трансформации феномена нелегальной миграции (негативных изменениях ее качественных и количественных характеристик).

Мотивационная природа миграции в рамках психологического подхода представлена фундаментальными исследованиями Т. И. Заславской⁸,

¹ Тюркин М. Л. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 9. С. 6—12.

² Лукьянова И. В. Некоторые вопросы регулирования миграционных процессов в постсоветской России // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 2. С. 45—61.

³ Мишунина А. А. О государственном регулировании миграционных процессов в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 52—55.

⁴ Бойко Ю. Проблемы миграции в развитии интеграционных процессов. Опыт ЕС и России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/mp-10-2012/16847-problemy-migracii-v-razviti-integracionnyh-processov-opyt.html> (дата обращения: 14.05.2018).

⁵ Беляков Р. Ю. Участие общественных организаций Республики Татарстан в реализации государственной национальной политики [Электронный ресурс] // Ресурсы и механизмы государственной и этнонациональной политики: российский и международный опыт. XXII ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга, 9—14 нояб. 2016 г., Сент Джулианс, Мальта : материалы / ред. кол.: В. А. Тишков, В. В. Степанов. Мальта, 2016. URL: http://static.iea.ras.ru/news/malt_ordern.pdf (дата обращения: 17.03.2018).

⁶ Самойлюк Н. В. Криминологическая характеристика незаконной миграции // Юридический мир. 2009. № 8. С. 21—24.

⁷ Никитенко И. В. Современные тенденции влияния миграционных процессов на криминогенный фон в Российской Федерации // Российский следователь. 2013. № 1. С. 31—34.

⁸ Заславская Т. И. Избранные произведения : в 3 т. М., 2007. Т. 1, 2.

которая впервые заявила, что в основе миграционных процессов лежат не только объективные факторы, например экономические или политические, но и факторы субъективного характера, в том числе стереотипы и установки, присущие конкретному человеку.

К изучению современного состояния миграционных процессов с позиций социологического подхода обращались Г. Г. Ермак, В. Е. Козлов, М. Ю. Мартынова, О. В. Невечеря, О. В. Орлова, Т. А. Титова, Е. В. Фролова, Л. Г. Хуснутдинова.

Л. Г. Хуснутдиновой¹ рассмотрены вопросы трудовой занятости мигрантов, влияния муниципалитета на социально-культурную занятость иностранных граждан, особенности образования диаспор на региональном уровне (Республика Башкирия), представлен сравнительный анализ деятельности национально-культурных центров в регионах Поволжья.

М. Ю. Мартынова, изучив культурный обмен, сопровождающий миграционные процессы через оказание повседневных услуг, делает вывод об ошибочности мнения о культуре как неизменном и групповом явлении, о недооценке роли повседневных контактов мигрантов с местным населением². Г. Г. Ермак заостряет внимание на роли национально-культурных объединений в формировании гражданской и этнической идентичности³. О. В. Орлова, ставя во главу угла восприятие мигрантов местным населением, уровень ксенофобии, полагает необходимой профилактическую работу по искоренению интолерантности среди студентов вузов⁴.

¹ Хуснутдинова Л. Г. Модели интеграции мигрантов в Приволжском Федеральном округе // Этнопанорама. 2015. № 1—2. С. 82—85.

² Мартынова Ю. М. Московский опыт адаптации мигрантов средствами образования // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2008 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. М., 2009. С. 56—64; Ее же. Мартынова Ю. М. Миграция в России: опыт культурной интеграции через повседневные услуги [Электронный ресурс] // Ресурсы и механизмы государственной и этнонациональной политики: российский и международный опыт. XXII ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга 9—14 нояб. 2016 г., Сент Джулианс, Мальта : материалы / ред. кол.: В. А. Тишков, В. В. Степанов. Мальта, 2016. URL: http://static.iea.ras.ru/news/malt_ordern.pdf (дата обращения: 24.04.2017).

³ Ермак Г. Г. Межнациональные отношения в Приморском крае: регулирование и риски [Электронный ресурс] // Ресурсы и механизмы государственной и этнонациональной политики: российский и международный опыт. XXII ежегодный семинар Сети этнологического мониторинга, 9—14 нояб. 2016 г., Сент Джулианс, Мальта : материалы / ред. кол.: В. А. Тишков, В. В. Степанов. Мальта, 2016. URL: http://static.iea.ras.ru/news/malt_ordern.pdf (дата обращения: 21.04.2017).

⁴ Орлова О. В. Миграционные процессы в Республике Марий Эл на рубеже XX—XXI веков // Запад — Восток : науч.-практ. ежегодник. 2012. № 4-5. С. 75—80.

Роль диаспоральных и мигрантских обществ в Республике Татарстан показана в работе В. Е. Козлова, Т. А. Титовой, Е. В. Фроловой¹. Авторами использованы материалы, полученные в ходе реализации Республиканской целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан в 2012—2014 гг.».

Диссертация О. В. Невечеря² посвящена изучению восприятия местным населением мигрантов посредством СМИ, влияния различных средств массовой информации местного уровня на формируемый образ мигранта.

Аналогично на региональном уровне социологический подход применялся В. В. Амелиным³. В его исследованиях рассмотрены вопросы национальной политики, проанализировано положение в Оренбуржье различных этносоциальных групп, освещен процесс восприятия мигрантов местным социумом посредством социологических опросов. Анализ межнациональных отношений в Оренбургской области в ходе мониторингов позволяет проследить уровень межнациональной напряженности на разных этапах.

Исторический подход представлен в работе Л. П. Максаковой⁴. Исследование посвящено роли и значению массовых потоков мигрантов из СНГ в Россию. Аналитический обзор причин миграции из государств бывшего СССР дал возможность изучить, например, этническую дискриминацию русских с 1991 г. в странах СНГ, что имело следствием правовое регулирование миграций в России.

Анализ исследований по миграции показывает, что реже всего авторы используют демографический подход. Однако основанные на нем работы постсоветского периода носят ярко выраженную этническую направленность. Отметим статьи А. Н. Покиды и Н. В. Зыбуновской⁵ и М. В. Бурцевой⁶, посвященные изучению демографических и социальных аспектов,

¹ Козлов В. Е., Титова Т. А., Фролова Е. В. Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан : этносоциологические очерки. Казань, 2013.

² Невечеря О. В. Телевидение и развитие миграционных процессов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. М., 2005. 25 с.

³ Амелин В. В. Сегрегация или интеграция? // Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. В. В. Степанова, В. А. Тишкова. М., 2008; Его же. Межэтнические и конфессиональные отношения в Оренбургской области. Оренбург, 2014.

⁴ Максакова Л. П. Миграция населения: проблемы регулирования. Ташкент, 2001.

⁵ Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Социальные и экономические последствия миграционных процессов в современном российском обществе // Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 1. С. 29—35.

⁶ Бурцева М. В. Миграционная политика как способ стабилизации демографической ситуации в Российской Федерации // Современное право. 2006. № 12. С. 44—46.

связанных с массовыми миграциями, вследствие которых, по данным М. В. Бурцевой, России будет весьма сложно сохранить суверенитет в Сибири и на Дальнем Востоке.

Л. Л. Хоперская¹ и И. С. Савин² уделили особое внимание положению национальных меньшинств в странах СНГ. На основе анализа положения нетитульного населения в этих государствах авторы утверждали, что некоренное население продолжало испытывать этническую дискриминацию, которая выражалась в невозможности участвовать в политической жизни страны проживания, в отсутствии гарантий прав и свобод.

Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что современным проблемам миграции или ее отдельным аспектам посвящено достаточное количество научных исследований. Проблема состоит в недостатке литературы по вопросам регулирования миграционных процессов на региональном уровне, степени адаптации и интеграции мигрантов в социум. Практически отсутствуют сведения об организациях, способствовавших успешной адаптации и интеграции иностранных граждан в Оренбуржье. Недостаточно освещен вопрос распространения в среде мигрантов экстремистских и радикальных взглядов и степени влияния миграции на осложнение криминогенной обстановки. Небольшое количество такого рода публикаций может свидетельствовать о незначительной роли данных явлений в миграционных процессах в Оренбургской области.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе миграционных процессов в Оренбургской области в 1991—2016 гг.

Исходя из поставленной цели, определены следующие **исследовательские задачи**:

- изучить классификации миграционных процессов, их причины, выявить изменения в характеристиках миграций;
- проанализировать концепции отечественной и зарубежной науки по вопросам адаптации и интеграции мигрантов;
- рассмотреть международное и российское миграционное законодательство;

¹ Хоперская Л. Л. Правовой статус этнических меньшинств в государствах Центральной Азии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2008 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2009. С. 54—67.

² Савин И. С. Этнические меньшинства в Казахстане // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2008 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 2009. С. 143—150.

- изучить региональное миграционное законодательство Оренбургской области и проследить его реализацию в постсоветский период;
- охарактеризовать интеграцию и адаптацию мигрантов в оренбургский социум;
- выявить влияние миграционных процессов на криминогенную и религиозную ситуации в Оренбургской области.

Методология исследования. Методологическую базу исследования составили общепринятые в исторических исследованиях принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил изучить изменения в характеристиках миграционных процессов с 1991 по 2016 г., смену этапов формирования российского миграционного законодательства в контексте изменений политического курса Правительства РФ. Принцип объективности дал возможность провести анализ исторических фактов, обусловивших причины и направленность миграционных процессов в Россию.

Получение и систематизация материала потребовали применения специальных методов научного исследования: сравнительно-исторического, историко-генетического, историко-типологического. Сравнительно-исторический метод использовался для сопоставления объемов миграционных потоков из зарубежных стран в Россию, определения динамики миграций в разные хронологические промежутки. Историко-генетический метод — для раскрытия факторов, способствовавших миграции населения в Россию, изменениям характеристик миграций с 1991 по 2016 г. Историко-типологический метод применялся для типологизации и классификации миграционных процессов в постсоветский период.

Помимо исторических в исследовании использованы математико-статистические методы при оценивании итогов миграции в Россию, Оренбургскую область, демографических показателей, определении групп международных нормативно-правовых актов в сфере миграции, изучении деятельности Центров, связанных с миграционными процессами в регионе. С целью обработки статистического материала и упорядочения полученной информации в программе Microsoft Excel формировались таблицы, позволяющие работать с цифровыми данными: «Основные показатели внешней миграции в России в 1991—2016», «К причинам миграций. Беженцы и вынужденные переселенцы в государствах СНГ». Эти таблицы содержат информацию о количестве иммигрантов в России, количественном составе беженцев и вынужденных переселенцев по странам въезда.

Экономический метод — функциональный анализ — использовался для прогнозирования трудовой миграции в Оренбургскую область с учетом факторов миграции. Для осуществления иммиграционного прогноза применялась также программа Statistica, позволяющая при внесении дан-

ных и применении математической формулы определить наиболее влиятельный иммиграционный фактор.

Источниковая база исследования представлена комплексом архивных документов и опубликованных материалов, содержащих сведения о миграционных процессах постсоветского периода. Привлекались следующие типы письменных источников: нормативно-правовые и законодательные акты, делопроизводственные документы, актовые материалы, статистические материалы, периодическая печать.

В диссертационном исследовании использовались неопубликованные материалы тринадцати архивных фондов двух центральных и четырех региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального государственного архива (ЦГА), Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), Оренбургского государственного архива социально-политической истории (ОГАСПИ, ранее — Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО)), филиала Государственного архива Оренбургской области в г. Орске, архивного отдела Администрации муниципального образования г. Медногорск Оренбургской области, федерального казенного учреждения Федеральной миграционной службы (ФКУ ФМС) «Центр временного размещения вынужденных переселенцев», федерального государственного унитарного предприятия «Паспортно-визового сервиса» (ФГУП ПВС ФМС) Федеральной миграционной службы «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов».

Обширные сведения для данного исследования получены из фондов ГАРФ. Фонд 10120 «Федеральная миграционная служба России» позволил привлечь широкий круг статистических данных по миграционным потокам Приволжского федерального округа (ПФО) и непосредственно Оренбургской области с 1992 по 1996 г., установить зависимость миграций от гендерной, национальной принадлежности и страны выхода мигрантов. Материалы фонда 10121 «Федеральные органы национальной и региональной политики России» содержат данные о создании пунктов иммиграционного контроля в 1994 г., формировании в России территориальных органов ФМС, размещении, трудоустройстве мигрантов на местах. Документы фонда 10156 «Министерство по делам федерации, национальностей и миграционной политики Российской Федерации» позволили проследить действия правительства РФ по адаптации беженцев и вынужденных переселенцев, получить информацию о размещении мигрантов в центрах, выделении жилой площади во временное и постоянное пользование.

Материалы фонда 10222 ЦГА «Управление Федеральной миграционной службы России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской обла-

сти. Санкт-Петербург. 2006—2016» дали информацию о рисках государства в отношении процессов адаптации и интеграции мигрантов в местный социум, подтвердили статистическими данными по Санкт-Петербургу и Ленинградской области преобладание женщин-мигрантов в начале 1990-х годов и граждан Центральной Азии за изучаемый период.

Документы ГАОО позволили изучить процесс формирования российского миграционного законодательства. Фонд 3010 «Администрация Оренбургской области, г. Оренбург» содержит сведения о ратифицированных в России соглашениях со странами СНГ, о возникновении Федеральной миграционной службы Оренбургской области, количестве ее штатных единиц, принятых целевых миграционных программах. Первостепенное значение имели архивные дела из фонда 2978 «Законодательное собрание Оренбургской области», содержащие данные о выделении жилой площади беженцам и вынужденным переселенцам после распада СССР, местах расселения в области новоприбывшего населения, регламентации порядка пребывания мигрантов, миграционной политике области с 1991 г.

Адаптацию мигрантов в местный социум дали возможность проследить фонды ОГАСПИ: 8083 «Областная общественная организация немцев “Видергебурт”», 8061 «Оренбургское областное украинское культурно-просветительское общество им. Т. Г. Шевченко», 8239 «Оренбургская областная белорусская культурно-просветительская общественная организация» и 8248 «Общественная организация Еврейская национально-культурная автономия г. Оренбурга (ОО ЕНКА)». Для изучения процессов адаптации и интеграции важное значение имели материалы фонда 391 «Администрация г. Орск, г. Орск, Оренбургская область, 1991—2004 гг.» филиала Государственного архива Оренбургской области в г. Орске (сведения о мерах властей в период пребывания в Орске беженцев и вынужденных переселенцев, о размещении беженцев, трудоустройстве, питании, обучении детей мигрантов).

Информация о формировании рабочей группы для рассмотрения анкет соотечественников, желающих переселиться на постоянное место жительства в г. Медногорск, и оказанной им при необходимости помощи отложилась в фонде 126 архивного отдела Администрации муниципального образования г. Медногорск.

Материалы «Центра временного размещения вынужденных переселенцев» и «Центра социальной адаптации трудовых мигрантов» позволили установить количество мигрантов, их половозрастной состав, роль Центров в процессе адаптации и интеграции мигрантов в местный социум.

Таким образом, изучение архивных документов помогло проследить процесс формирования российского миграционного законодательства,

проанализировать численный, национальный, половозрастной состав иностранных граждан, положение мигрантов, прибывающих в Оренбургскую область, оказанную им правительственную помощь в сохранении национальной культуры, размещении, обучении.

Комплекс опубликованных источников составили:

1. Нормативно-правовые акты, включающие соглашения России и стран ближнего и дальнего зарубежья в постсоветский период. Они позволили структурировать правовую миграционную базу по определенной норме права.

2. Делопроизводственная документация — отчеты прокурорских проверок Оренбургского, Первомайского районов.

3. Актовые материалы: Указы Президента РФ («О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом») и Губернатора Оренбургской области («Об утверждении концепции миграционной политики Оренбургской области на период до 2025 года»), целевые программы («Целевая миграционная программа на 2012—2014 гг.», «Миграция»), концепции («Концепция миграционной политики Оренбургской области», «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации»); постановления администрации Оренбургской области «О создании межведомственной комиссии по вопросам миграции», «О создании рабочей группы по вопросам миграции», «О создании межведомственной комиссии по вопросам миграции на территории муниципального образования город Новотроицк».

4. Статистические материалы Федеральной миграционной службы России, Федеральной службы государственной статистики и ее территориального подразделения — Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Оренбургской области; материалы Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг., Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Они помогли оценить численный и национальный состав населения России и отдельного региона, количество действующих на территории области национально-общественных объединений.

5. Материалы периодических изданий и интернет-ресурсы. Особую научную значимость представляют периодические издания регионального уровня «Евразийский перекресток», «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов», ежегодный экспертный доклад «Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе»; публикации в федеральных и региональных средствах массовой информации за 1991—2017 гг.

Опубликованные источники дали возможность выявить количественный и качественный состав мигрантов, направления иммиграции и эмиграции в России и Оренбургской области, проследить реализацию регионального законодательства области и деятельность федеральных и региональных властей в обеспечении успешности процессов интеграции и адаптации посредством принятых целевых программ, обнаружить пробелы в деятельности органов исполнительной власти и организаций по учету мигрантов в Оренбургской области.

Комплексное изучение данных групп источников позволило объективно рассмотреть состояние миграционных процессов в постсоветский период.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе обширной источниковой базы впервые проведено комплексное исследование современного состояния миграционных процессов в Оренбургской области. В обозначенных хронологических и территориальных рамках дана оценка современного состояния миграционных процессов, изменений в характеристиках миграций. После распада Советского Союза происходило формирование российского миграционного законодательства, определяющего состояние, направления, причины миграций в постсоветский период. Выделены этапы формирования российского миграционного законодательства, обусловленные государственной политикой в области миграции, предпринята попытка дать прогноз направления миграционной политики Правительства РФ.

Изучены адаптационные и интеграционные процессы в Оренбургской области с учетом различных форм их осуществления и анализом эффективности каждой из них. Доказано отсутствие серьезного влияния роста количества мигрантов на криминогенную ситуацию в Оренбуржье и полное отсутствие такой зависимости по России.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении знаний по исследуемой проблеме в области отечественной истории и возможности использования полученных данных в условиях современной миграционной ситуации в Российской Федерации. Материал диссертации может служить базой для дальнейших теоретических и практических научных разработок.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью применения его выводов для коррекции миграционной политики Оренбургской области с целью более эффективного регулирования миграционных процессов, ликвидации пробелов в деятельности по интеграции и адаптации мигрантов в региональный социум.

Представленные материалы и выводы могут быть полезны в преподавании специальных курсов, при написании учебников и разделов в обоб-

щающих учебных пособиях по истории России в целом и Оренбургской области в частности, в ходе учебно-воспитательного процесса в высших и средних специальных учебных заведениях исторического, социологического, экономического, политического и других профилей.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В исследовании изучены пять классификационных признаков миграции, из которых наиболее значимы территориальный и хронологический. По признаку территориальности установлено, что в Оренбургской области иммиграция преобладала над эмиграцией. Миграции в Оренбуржье имели нестабильный характер, выраженный в неравномерности числа прибывающих мигрантов по годам и в рамках календарного года. Вместе с тем в регионе наблюдался массовый процесс эмиграции населения.

В 2000-е гг. произошло изменение причин миграционных потоков с политических на экономические (трудовая миграция), что обусловило смену направления миграции с европейского на центральноазиатское. Для Оренбургской области центральноазиатское направление являлось лидирующим за весь изучаемый период.

2. Вариативность процессов интеграции мигрантов подтверждает сложность данных социальных процессов. Интеграция и адаптация мигрантов не идентичны для разных групп, зависят от цели и причины появления иностранных граждан в новом социуме. Наиболее приемлемым для старожил, новосел и государства вариантом интеграции является аккультурация, поскольку она не требует отказа новосела от национальной культуры, обогащает культуру местного сообщества, снижает риск межнациональных конфликтов. Для принимающей стороны (государства и местного социума) более приемлемым вариантом интеграции выступает ассимиляция, поскольку не принуждает местное сообщество к трансформации культуры.

Оренбургской области в исследуемый период был присущ такой способ интеграции, как аккультурация.

3. Наиболее приоритетной нормой права международного миграционного законодательства с 1991 г. являлась защита прав мигрантов, затем по количеству подписанных соглашений выступали свобода передвижения, трудовая миграция, борьба с нелегалами. Большинство нормативных актов подписано между Россией, с одной стороны, и Белоруссией и Казахстаном — с другой.

Формирование российского миграционного законодательства происходило с момента создания ФМС (1992 г.). Правительство РФ не имело четкого курса в отношении миграционной политики, что обусловило вы-

деление в миграционном законодательстве 6 этапов. Смены курса были обусловлены как внешнеполитическими обстоятельствами — политическим, военными конфликтами, локальными столкновениями, так и внутриполитическими — ростом нелегальной миграции, межэтническими конфликтами, недостатком трудовых ресурсов.

4. Реализация миграционного законодательства в Оренбургской области ввиду ее географического положения приводила к необходимости принятия региональных нормативных актов, целевых программ. Преимущественно целью законодательства Оренбургской области являлось способствование скорейшей адаптации и интеграции мигрантов в социум, мониторинг, борьба с нелегалами. Одновременно наблюдались проблемы в работе исполнительных органов власти: нехватка штатного состава миграционной службы РФ, недостаточная исполнительность сотрудников органов власти, нарушения федерального законодательства.

5. Адаптационные и интеграционные процессы в Оренбуржье характеризовались множеством форм, участием в них местных властей, стремлением к сохранению и популяризации национальных культур. Однако созданные «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов» и «Центр временного размещения беженцев и вынужденных переселенцев» имели малую вместимость, в диаспорах наблюдалась слабая заинтересованность самих мигрантов к адаптации и интеграции, национально-общественные объединения были нацелены исключительно на сохранение и популяризацию национальных культур, что снижало эффективность процессов адаптации и интеграции.

6. Мигранты в Оренбургской области не оказывали существенного влияния на криминогенную обстановку. Процент совершенных ими правонарушений от общего количества минимален. Преступления мигрантов носили, как правило, имущественный характер либо были связаны с незаконным пересечением государственной границы и подделкой документов (в том числе в других регионах).

Вместе с тем в изучаемый период имело место распространение радикальных, экстремистских идей. Зафиксированы случаи вербовки жителей Оренбургской области представителями запрещенной в России организации «ИГИЛ». В целом межконфессиональные отношения в области на данный момент остаются стабильными. Более серьезные опасения вызывает распространение в подростковой среде националистических, псевдопатриотических взглядов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на международных конференциях, круглых столах, семинарах, форумах, заседаниях эксперт-

ного клуба в Оренбурге в 2016—2018 гг. По теме исследования опубликовано 15 научных статей, в том числе 3 статьи в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обозначена актуальность темы исследования, определены хронологические и территориальные рамки, выявлены объект, предмет исследования, проанализирована степень изученности проблемы, поставлены цель и задачи исследования, раскрыта его источниковая база, освещены методологические принципы работы и методы, представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, выделены основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации работы.

Первая глава «Теоретический анализ миграционных процессов в постсоветский период» представляет трансформацию миграционных процессов в 1991—2016 гг.

Параграф 1.1 «Причины и классификация миграционных процессов» раскрывает пять классификационных признаков миграций, выделенных по признакам территориальности, продолжительности, степени законности, форме реализации, характеру принимаемого решения. Наиболее значимыми для Оренбургской области являлись территориальный и хронологический признаки.

По Оренбургской области и России иммиграция превышала эмиграцию. Миграционные процессы в Оренбургской области в начале 1990-х гг. приобретали массовый характер, однако им была присуща неравномерность. Массовость миграционных потоков наблюдалась через каждый год (1993 г., 1995 г.), увеличиваясь к концу календарного года. Большинство въезжавших в область в 1992—1993 гг. мигрантов — женщины в возрасте 30—39 лет.

В связи с военно-политическими конфликтами на пространстве бывшего СССР и России в 1990-е гг. основными мотивами миграций являлись политические, связанные с опасением потери гражданства, дискриминацией, покушением на жизнь и здоровье, сменой государственного языка и т.д.

В 2000-е гг. политические мотивы миграции сменились экономическими, ключевую роль стала играть трудовая деятельность. Ввиду этого

европейское направление миграции сменилось центральноазиатским, поскольку именно государства Центральной Азии стали главным резервуаром рабочей силы в России. Изменились и характеристики мигрантов: ими стали преимущественно мужчины трудоспособного возраста и женщины трудоспособного и старше трудоспособного возрастов.

Согласно произведенным математическим расчетам, привлекательность Оренбургской области для трудовых мигрантов будет зависеть от количества строительных организаций.

Таким образом, за более чем два десятилетия изменились причины миграций, направления миграционных потоков в Россию, качественная характеристика мигрантов.

Параграф 1.2 «Концептуальный анализ процессов интеграции и адаптации мигрантов» посвящен анализу концепций отечественных и зарубежных исследователей об адаптационных и интеграционных процессах. В параграфе рассмотрены характеристики мигрантов: Л. Л. Рыбаковским при изучении миграционных процессов был определен срок превращения новосела в старожила, определенный десятилетием, Равенштэйном установлена наибольшая миграционная подвижность женщин (что подтверждается на примере Приволжского и Северо-западного федеральных округов в 1992—1993 и 2006 гг. соответственно).

Установлены три способа интеграции мигрантов: ассимиляция, аккультурация, сегрегация. Наиболее приемлемым для государства, принимающего сообщество способом интеграции является ассимиляция, которая может выражаться в изучении языка, заключении межэтнических браков, полном усвоении элементов культуры. Ассимиляция может происходить в двух формах — добровольной (принятие культуры местного социума) и принудительной (ликвидация этноса как самостоятельной единицы), имеет определенную специфику для разных групп, зависит от цели и времени их пребывания. Примеры ассимиляции по отношению к русскоязычному населению наблюдались в Казахстане в постсоветский период. Аккультурация — способ интеграции, предполагающий принятие элементов культуры обеими сторонами, участвующими в миграционном процессе. Самый радикальный способ интеграции — сегрегация, которая подразумевает принудительное отделение от местного социума, вместе с тем она не требует отказа от родной культуры. Сегрегация — самый нежелательный для государства способ интеграции новопривывшего населения.

Таким образом, зарубежный и отечественный опыт изучения адаптации и интеграции показал сложность данных социальных процессов. Установлено, что наиболее приемлемым вариантом интеграции для государства

и местного сообщества является ассимиляция, для государства, местного социума и мигранта — аккультурация.

Вторая глава «Нормативно-правовая база миграции с 1991 по 2016 г.» посвящена рассмотрению миграционного законодательства международного, федерального, регионального уровней.

Параграф 2.1 «Международное и российское миграционное законодательство в постсоветский период» содержит анализ участия России и стран СНГ в выработке международного миграционного права через призму принятых соглашений. Начало участия России в международном миграционном праве было положено подписанием соглашения о создании СНГ 21 декабря 1991 г., послужившего базой для становления миграционного законодательства всех государств СНГ.

Разделенные в соответствии с конкретной нормой права соглашения показали, что преимущество при принятии нормативных актов отдавалось защите прав мигрантов, затем по количеству актов следовали свобода передвижения, защита от дискриминации, борьба с нелегальной миграцией, трудовое законодательство. Большинство соглашений носило двухсторонний характер и было подписано между Россией, с одной стороны, и Беларусией и Казахстаном — с другой.

Формирование российского миграционного законодательства началось в 1992 г. с создания Федеральной миграционной службы. Анализ федерального миграционного законодательства показал, что Правительство РФ не имело четкого курса, политика властей претерпевала изменения, дающие возможность выделить ряд этапов формирования нормативно-правовой базы. Основой для выделения этапов стало принятие либеральных или радикальных реформ в отношении миграции. Таким образом, российское миграционное законодательство прошло следующие этапы: первый этап (1992—1999 гг.) — принятие либеральных реформ, нацеленных на возвращение на родину соотечественников и русскоязычное население; второй этап (2000—2004 гг.) — ужесточение законодательства ввиду политических конфликтов и беспорядков с участием мигрантов; третий этап (2005—2006 гг.) — принятие популистских законов в связи с появлением массовых нелегальных мигрантов; четвертый этап (2007—2009 гг.) характеризуется свертыванием либеральных преобразований на фоне антигрузинской кампании и событий в Кондопоге (2006 г.); пятый этап (2010—2013 гг.) — смягчение требований к прибывающим в Россию мигрантам из-за недостатка трудовых ресурсов; шестой этап (с 2014 г. по настоящее время) направлен на ужесточение миграционной политики.

Основываясь на данной периодизации, можно предположить, что следующий этап будет направлен на послабление миграционного законода-

тельства, основанием чему может послужить дальнейшее сокращение населения России и, как следствие, потребность в дополнительных трудовых ресурсах.

В параграфе 2.2 «Реализация законодательства Оренбургской области в постсоветский период» дана характеристика развития миграционного законодательства области в изучаемый период. Установлено, что нормативная база начала формироваться в 1992 г. с создания миграционной службы Оренбургской области. После начала массовых потоков мигрантов с 1993 г. была создана комиссия для оказания помощи беженцам и принято постановление о выделении жилой площади для их расселения (в 2014 г. аналогичные меры по созданию комиссии принимала администрация г. Медногорска по принятию соотечественников).

Распоряжениями администрации области в 1992—1994 гг. беженцам и вынужденным переселенцам оказывалась помощь в трудоустройстве, гарантировалось трехразовое питание в столовых по прибытии в город. Содействовала размещению беженцев и администрация г. Орска.

Принятые Законодательным собранием области меры с 1994 г. были направлены на регулирование пребывания мигрантов и миграционный контроль: требование о регистрации в трехдневный срок (с возможностью ведения мигрантом предпринимательской деятельности), в 2004 г. создана межведомственная комиссия по вопросам миграции, целью которой был мониторинг, совместная работа органов власти по регулированию законодательства, регулирование квотирования, с которым в области наблюдались проблемы.

За последнее десятилетие в области принято несколько целевых программ: в 2011 г. — программа «Реализация модели региональной национальной политики Оренбургской области на 2011—2013 гг.», в 2012 г. — «Целевая миграционная программа на 2012—2014 гг.». Они преследовали цели гармонизации межэтнических отношений и контроля за нелегальной миграцией и помощи в эффективной адаптации и интеграции мигрантов соответственно. Последняя программа была расширена Указом Губернатора области от 28.11.2012 № 829-ук «Об утверждении концепции миграционной политики Оренбургской области на период до 2025 года». В ходе реализации Указа Губернатора были приняты «Концепция миграционной политики Оренбургской области на период до 2025 г.» и «Стратегия государственной национальной политики в Оренбургской области на период до 2025 г.», состоящая из нескольких подпрограмм. Начал работу «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов» (2013), с 2012 г. велась подготовка к открытию курсов русского языка на базе Оренбургского государственного педагогического университета.

Несмотря на активную деятельность местных властей по регулированию миграции, наблюдались некоторые недостатки. «Концепция миграционной политики» была реализована не в полном объеме; прокурорской проверкой зафиксированы случаи регистрации нескольких десятков мигрантов по одному адресу; меры по укреплению межнационального согласия, адаптации мигрантов, возложенные на глав муниципальных образований, обеспечили только 25 из 42 городских округов и муниципальных районов области. Миграционный контроль в территориально протяженном Оренбургском районе осуществлялся лишь двумя специалистами; имелись ошибки в занесении сведений о месте пребывания иностранных граждан в учетные документы, а затем в миграционную учетную систему. Так, на учете в ФМС по Оренбургской области в Оренбургском районе состояло 7750 иностранных граждан, при этом сведения о 20% (около 1500 человек) из них не были внесены в отчетную документацию. Недостатки в работе исполнительных органов власти обнаружены и в районах области.

Таким образом, наряду с активной деятельностью местных администраций отмечались недочеты в деятельности органов власти на региональном уровне.

Третья глава «Формы и методы интеграции и адаптации мигрантов в оренбургский социум» посвящена изучению влияния миграции на религиозную и криминогенную ситуации в области, эффективности форм и методов адаптации и интеграции иностранных граждан в Оренбуржье.

Параграф 3.1 «Адаптационные и интеграционные процессы в Оренбуржье» представляет формы и методы, применяемые местными властями, обществом для приспособления мигрантов к местному социуму и обеспечения их включенности в него.

В 1992 г. область приняла 2828 семей беженцев из горячих точек (8272 чел.), с 1990 по 2007 г. на территорию Оренбургской области прибыло в общей сложности 220 тыс. мигрантов, в 2013 г. — 87 тыс. человек, в 2014 г. — более 97 тыс. Для сравнения: за 9 месяцев (январь — сентябрь) 2016 г. в Оренбургскую область прибыло 85,9 тыс. человек, т.е. с годами численность мигрантов, прибывающих в Оренбуржье, увеличивалась. Прибывшие мигранты сталкивались с проблемами обеспеченности жильем, трудоустройства, отношения к ним местного населения. Помощь в трудоустройстве и размещении оказывали и власти, и работодатели, однако следует отметить высокий уровень интолерантности к прибывшим в регион выходцам с Северного Кавказа в 1990-е гг.

Наряду с перечисленными мерами мигрантам оказывалась адресная и материальная помощь в размере 1 МРОТ, живущим в сельской местно-

сти — 2 МРОТ, выделялись единовременная помощь на приобретение жилья в размере 80 тыс. рублей, беспроцентная ссуда. Однако местные власти испытывали ряд рисков, связанных с прибытием мигрантов в область.

Массовые потоки мигрантов в Оренбуржье обусловили наличие нескольких форм адаптации и интеграции мигрантов. Среди них выделяются «Центр временного размещения вынужденных переселенцев» и «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов», возникшие в 1993 и 2013 гг. соответственно. По национальному составу в 1990-е гг. в Центре проживали преимущественно выходцы из Чеченской республики, в 2000-е — граждане Центральной Азии. Проживание в Центре оплачивалось самими мигрантами либо работодателями, мигранты в процессе проживания обеспечивались всем необходимым. В каждом Центре им предоставлялись условия для сдачи обязательного экзамена, организовывался досуг.

Другой формой адаптации и интеграции являлись национально-общественные объединения, которых в 2007 г. в Оренбургской области насчитывалось 100 и 4 научных общества, в 2017 г. — 127. В числе самых активных в области отметим общественную организацию немцев «Видергебурт» («Возрождение») и областное украинское культурно-просветительское общество имени Т. Г. Шевченко.

Следующей формой адаптации мигрантов можно признать диаспоры. В Оренбуржье в указанный промежуток времени действовали армянский фонд В. Терьяна, еврейская автономия, азербайджанская «Даяг», дагестанская «Дагестан», грузинская «Мегаброба», чечено-ингушская «Даймох», узбекская «Соотечественники+», таджикская, татарская, казахская, мордовская, польская, украинская, белорусская, башкирская, русская, автономия кыргызов «Соотечественник». Соотечественникам в рамках диаспор оказывалась помощь при переселении в Россию, обеспечении жильем (как правило, соотечественники жили по месту трудоустройства), для них организовывали национальные праздники, отмечали дни рождения, помогали определить детей мигрантов в учебные заведения, занимались похоронами.

Методом адаптации мигрантов является воздействие посредством воспитательной и образовательной среды, в частности образовательных учреждений (школ, вузов). Способствует этому процессу привлечение детей в библиотеки, привитие уважения к российским обычаям, ознакомление с историей России и т.д.

Таким образом, достоинствами перечисленных выше форм являются: в Центрах — организация жизни мигранта, его обучение, погружение в местное сообщество, у диаспор — временное пребывание среди «своих»,

т.е. минимизация психологических издержек, у национально-общественных объединений — организация досуга, распространение национальной культуры; воспитательная и образовательная среда — обучение мигранта, помощь в усвоении культурных ценностей местного сообщества.

Вместе с тем Центры не имели возможности размещения всех прибывающих мигрантов, диаспоры с полным погружением в среду соотечественников снижают стремление мигранта к интеграции в местное сообщество, а национально-общественные объединения нацелены исключительно на поддержание и распространение культурных ценностей.

Параграф 3.2 «Влияние миграции на криминогенную ситуацию и религиозную радикализацию в Оренбургской области» раскрывает на уровне России и Оренбургской области влияние мигрантов на криминогенную ситуацию. Установлено, что по России факт зависимости криминогенной обстановки от количества мигрантов не подтверждается. Более того, в 2004, 2007, 2011 и 2012 гг. наблюдалась прямо противоположная тенденция. Статистические данные по Оренбургской области за 5 лет (2012—2016 гг.) позволяют обнаружить зависимость между количеством прибывающих в область мигрантов и числом правонарушений, однако процент совершенных иностранными гражданами правонарушений от общего их числа по области незначителен. В Оренбургской области, согласно статистике, процент совершенных мигрантами с 2012 по 2016 г. преступлений составляет в среднем 1,7% от общего их числа. Преступления носили в основном имущественный характер либо были связаны с незаконным пересечением государственной границы.

Большую опасность представляет религиозная ситуация в стране, обострившаяся в 1990-е гг., когда начали действовать несколько организаций фундаменталистского толка под видом благотворительных фондов — «Организация исламского спасения», общества «Тайба», «Саар». Зафиксирован случай насильственного захвата резиденции Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) и Уфимской соборной мечети группой наемников в декабре 1994 г. За 2014—2016 гг. известны факты участия граждан России и мигрантов в террористических организациях. В 2015 г. по стране происходили вербовки в ряды «ДАИШ». Спецслужбами обнаружены попытки распространения джихадистского движения (в Мордовии), агитации сторонников запрещенной в России «ИГИЛ» в мечетях (в Адыгее), вербовка в ряды экстремистов за деньги (в Астрахани).

В Оренбургской области в изучаемый период были случаи распространения радикальных, экстремистских идей, источником которых являлись действующие в области вербовщики из Саудовской Аравии, муфтий

г. Бугуруслана. В настоящее время сохраняется в целом устойчивая межнациональная и межконфессиональная обстановка. Имели место отдельные случаи высылки из Оренбургской области иностранцев — приверженцев запрещенной в России организации «ИГИЛ» в количестве 22 человек, но говорить о массовом вовлечении мигрантов в экстремистское движение в Оренбуржье нельзя. Рекрутированию подвергаются не только иностранные граждане-мусульмане, но и местное население.

Вместе с тем за счет близости государств Центральной Азии возникает опасность распространения в Оренбургской области таких экстремистских группировок, как «Хорасанская группировка», «Исламское движение Узбекистана». Большую опасность представляет участие молодежи в группах социальных сетей экстремистского характера.

Таким образом, мигранты не оказывали существенного влияния на рост преступности. В области фиксировались случаи распространения радикальных идей, но в целом в изучаемый период религиозная ситуация оставалась стабильной.

В **заключении** подводятся итоги и формулируются общие выводы диссертации, которые нашли отражение в основных положениях, вынесенных на защиту.

Приложение содержит 18 таблиц, 8 изображений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Алексенко М. А. Центры временного размещения вынужденных переселенцев и социальной адаптации трудовых мигрантов как модель интеграции и адаптации мигрантов в оренбургский социум // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27, вып. 1. С. 157—161.

2. Алексенко М. А. Миграционные процессы на постсоветском пространстве // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 669—673.

3. Алексенко М. А. Трудовая миграция в Российской Федерации на примере Оренбургской области: современное состояние и прогнозирование // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. Вып. 2. С. 15—20.

Другие статьи и материалы конференций

4. Алексенко М. А. Развитие российско-казахстанского культурно-гуманитарного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Евразийский перекресток : сб. материалов науч.-практ. мероприятий. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2015. Вып. 3. С. 244—248.

5. Алексенко М. А. Миграционное законодательство стран-участниц СНГ: правовой статус и защита прав мигрантов на постсоветском пространстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 9. С. 106—112.

6. Алексенко М. А. Россия и страны ЕАЭС: сотрудничество в сфере образования // Евразийский перекресток : сб. материалов науч.-практ. мероприятий. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. Вып. 4. С. 125—130.

7. Алексенко М. А. Современная миграционная картина на Евразийском пространстве // Евразийский перекресток : сб. материалов науч.-практ. мероприятий. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2016. Вып. 5. С. 76—84.

8. Алексенко М. А., Амелин В. В., Моргунов К. А. Мигранты в Оренбуржье: адаптация и интеграция // Этнопанорама. Оренбург, 2016. № 3—4. С. 60—65.

9. Алексенко М. А. Современное состояние российско-казахстанских отношений в области миграции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 9. С. 86—90.

10. Алексенко М. А. Влияние иммиграции на криминогенную и этнополитическую ситуации в Оренбургской области в 2000—2016 годах: факторы религиозной радикализации // Вестник Вологодского государственного университета. 2017. № 4. С. 1—13.

11. Алексенко М. А. Влияние миграционных процессов на криминогенную обстановку в Оренбургской области // Студент и наука-2017 : материалы междунар. студ. науч.-практ. конф. Магнитогорск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2017. С. 97—99.

12. Алексенко М. А. Современное состояние оренбургского миграционного законодательства // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2.

13. Шешукова Г. В., Алексенко М. А. Формирование российского миграционного законодательства в постсоветский период в контексте общественного мнения // Вестник МГЮА. 2018. № 5. С. 54—62.

14. Алексенко М. А. О некоторых аспектах адаптации и интеграции мигрантов в приграничье России на примере Оренбургской области //

Евразийский перекресток : сб. материалов науч.-практ. мероприятий. Оренбург : ИПК ОГУ, 2018. Вып. 8. С. 169—177.

15. Алексенко М. А. Взаимодействие России и Киргизии в миграционной сфере на современном этапе // Студент и наука : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Магнитогорск, 2018. С. 25—29.